

Линь Фэй заложил руки за спину и обвел взглядом присутствующих учеников. Он указал на Ван Цзин:

— Ван Цзин, сходи за вчерашними домашними работами по математике, заberi их в класс и раздай... И закрывай за собой дверь, когда будешь уходить.

Ван Цзин кивнула, тихо взяла стопку тетрадей и, выходя, плотно прикрыла за собой дверь.

— Я позвал вас сюда, чтобы обсудить сегодняшнее происшествие, — Линь Фэй поочередно посмотрел на оставшихся Цзян Хуая, Лю Чан и Сюй Вэньяна и вздохнул. — Что случилось утром, подтвердили уже многие одноклассники... Лю Чан первой оскорбила одноклассницу, а Цзян Хуай в ответ перевернул ее парту. У кого-нибудь есть возражения?

Лю Чан побледнела.

Сюй Вэньян промолчал.

Цзян Хуай равнодушно кивнул:

— Ну, примерно так.

Линь Фэй кивнул в сторону Лю Чан:

— Тогда Лю Чан сначала извинится перед Цзян Хуаем.

Лицо Лю Чан то багровело, то бледнело, но она молчала.

— Извиняйся! — потребовал Линь Фэй.

Словно с трудом сглатывая неслыханное унижение, Лю Чан покраснела до корней волос и впиалась взглядом в лицо Цзян Хуая.

Цзян Хуай даже не шелохнулся.

Лю Чан сжала кулаки:

— Это я... виновата первой. Мне не следовало оскорблять твою подругу... Я не сдержала язык. Извини.

Каждому было очевидно, что Лю Чан не чувствует себя виноватой.

Линь Фэй вздохнул и перевел взгляд на Цзян Хуая:

— Цзян Хуай, теперь ты.

Лю Чан облегченно вздохнула и уставилась на Цзян Хуая в ожидании извинений.

Цзян Хуай вскользя бросил взгляд на Лю Чан и лениво произнес:

— Тот, перед кем мне нужно извиниться, находится не здесь. Как же мне извиняться?

Линь Фэй не понял:

— Что ты имеешь в виду?

— Я перевернул парту Лю Чан, значит, извиниться я должен перед ее партой. Но парты-то здесь нет. Можете попросить Лю Чан притащить ее сюда, и я прямо тут зажгу для нее три палочки благовоний. А иначе... — Цзян Хуай усмехнулся, — получается, парта Лю Чан зря получила от меня пинок?

Лю Чан опешила, а затем вытаращилась на него в полном изумлении.

Линь Фэй тоже застыл в оцепенении.

Сюй Вэньян опустил голову, сдерживая смех, и его плечи затряслись.

— Что за ересь ты несешь?! — спросил Линь Фэй.

— У любой обиды есть свой виновник, — ответил Цзян Хуай.

Линь Фэй:

— ...

Цзян Хуай опустил глаза, словно ему было леньшний раз взглянуть на Лю Чан:

— Можешь передать мои извинения своей парте, когда вернешься... Если я что-то сломал, составь список, и завтра я всё возьму в точности.

У Цзян Хуая от природы было невероятно неискреннее выражение лица. Оно напоминало отточенный клинок, пропитанный равнодушной насмешкой, и ковило без промаха.

К тому же он действительно откровенно издевался над Лю Чан.

Лю Чан вспыхнула:

— Учитель, Цзян Хуай просто...

Линь Фэй нахмурился:

— Цзян Хуай, и это, по-твоему, извинения?

— Угу.

— Ты можешь проявить хоть каплю искренности? — спросил Линь Фэй.

Цзян Хуай поправил хвостик на затылке и поднял взгляд:

— Возместить в десятикратном размере переводом по WeChat?

Линь Фэй:

— ...

Сюй Вэньян наконец не выдержал, прыснул и тут же крепко зажал рот руками.

У Лю Чан был вид такой, будто ее заставили съесть гадость.

— ...Цзян Хуай, извинись перед Лю Чан, — строгим тоном произнес Линь Фэй.

— О-о, — в его голосе искренности стало еще меньше. — Ученица Лю Чан, прошу прощения.

Лю Чан задыхнулась от возмущения, ком встал у нее в горле, да так, что дышать стало нечем.

Линь Фэй ненадолго замолчал и решил замять это дело. Спорить с Цзян Хуаем — только плодить бесконечную головную боль. К тому же Лю Чан извинялась неискренне, а Цзян Хуай ей язвил, так что в плане извинений они стояли друг друга.

— Ладно... С извинениями покончено, теперь перейдем к наказанию, — Линь Фэй посмотрел на Лю Чан. — Не буду повторять, в чем именно твоя вина... Ты и сама всё прекрасно понимаешь. Надеюсь, ты сделаешь выводы и больше не поступишь подобным образом. Раз ты Альфа, у тебя должна быть ответственность Альфы, научись уважать Омег.

Линь Фэй взял со стола блокнот со справками, оторвал один бланк и протянул Лю Чан:

— О сегодняшнем происшествии я пока не стану докладывать руководству школы... Но ты, Лю Чан, берешь эту увольнительную, отправляешься домой на три дня обдумывать свое поведение, а по возвращении сдашь мне объяснительную на две тысячи слов.

Цзян Хуай бросил взгляд на бланк и ничего не сказал.

Лю Чан сжала кулаки.

— Тебе есть что сказать? — спросил Линь Фэй.

Но Лю Чан промолчала.

— Хорошо, — Линь Фэй кивнул и взмахнул рукой. — Тогда вы двое... Цзян Хуай, Лю Чан, можете идти.

Лю Чан забрала бланк и вышла из кабинета.

Но Цзян Хуай не тронулся с места.

— У тебя еще что-то? — спросил Линь Фэй.

Лишь когда дверь за Лю Чан закрылась, Цзян Хуай шевельнул губами и бесстрастно спросил:

— Учитель, а откуда вы узнали, что именно говорила Лю Чан?

Цзян Хуай сказал только, что Лю Чан ругалась, но не уточнял, кого именно она оскорбляла, и ни словом не упомянул Омегу. И уж тем более не называл имени Ни Ли.

— От твоего одноклассника, — ответил Линь Фэй.

Цзян Хуай нахмурился:

— Кто?..

Линь Фэй посмотрел на Цзян Хуая:

— Тебе не нужно переживать, что я пойду вызывать ту Омегу для очной ставки, чтобы проверить слова Лю Чан... На этом дело закрыто.

Цзян Хуай слегка опешил.

— ...Понятно, — он слегка опустил голову.

Больше Цзян Хуай ничего не сказал и пошел к выходу. Однако у самой двери остановился и, обернувшись, спросил:

— Учитель, когда я вернусь, мне продолжать стоять в наказание?

У него еще хватает дерзости спрашивать! Линь Фэй метнул на Цзян Хуая суровый взгляд:

— Это у тебя-то стояние в наказание? Иди в класс и сиди на уроках как полагается.

Помолчав секунду, Цзян Хуай уточнил:

— Значит, и объяснительную писать не надо?

— Размечтался. Тысячу пятьсот слов, сдашь мне завтра... Дополнительные пятьсот слов — за то, что прогулял урок и развлекался на спортивной площадке.

Цзян Хуай:

— ...

У Лю Чан объяснительная всего на пятьсот слов длиннее, зато у нее вдобавок трехдневные каникулы. Не остался ли он в убытке?

Цзян Хуай тоже ушел, остался только Сюй Вэньян.

Сюй Вэньян заметно нервничал:

— Учитель Линь...

— Сюй Вэньян, — спокойно произнес Линь Фэй. — Ты староста класса. Когда одноклассникам нужна твоя помощь... я хочу, чтобы у тебя хватало смелости встать и сказать правду, а не притворяться глухим и немым, как остальные. И ты не один, у тебя есть я — твой классный руководитель.

Сюй Вэньян виновато опустил голову.

Цзян Хуай неспешно вернулся во Второй класс.

Когда он подошел к кабинету, давно уже прозвенел звонок на четвертый урок. Это был первый урок физкультуры в новом семестре, и проходил он в классе.

В классе стоял шум и гам. Едва Цзян Хуай вошел через переднюю дверь, Вэй Хэпин принялся активно подмигивать ему с сияющим, ликующим видом человека, чья месть наконец свершилась.

Парта перед Вэй Хэпином, где обычно сидела Лю Чан, пустовала.

Цзян Хуай еще даже не успел сесть, как телефон зажужжал от шквала сообщений в WeChat от Вэй Хэпина.

[Подними меня, я еще погуляю]: Брат, ты просто красава!

[Подними меня, я еще погуляю]: Председатель Бо крут, и ты крут!

[Подними меня, я еще погуляю]: Эта дура Лю Чан убралась домой обдумывать поведение? Только вернулась в класс, сразу собрала вещички и свалила... Пиздец, с рожей, будто у нее кто-то умер, аж душа радуется!

Цзян Хуай нахмурился.

[Настоящий лидер]: При чем тут Бо Цзянь?

[Подними меня, я еще погуляю]: Линь Фэй тебя разве не за этим звал? Он тебе не сказал?

[Настоящий лидер]: Что не сказал?

[Подними меня, я еще погуляю]: На прошлом уроке Линь Фэй приходил выяснить, что случилось, спрашивал, материлась ли Лю Чан. Никто не встал, один председатель поднялся.

[Настоящий лидер]: ?

[Подними меня, я еще погуляю]: Председатель слышал всё, что было утром, вот и встал доложить. Председатель реально мега-крут: обычную словесную перепалку он раздул до уровня идейно-политического проступка... Ха-ха-ха-ха, у Лю Чан лицо так перекосило! Да даже если бы ее родная мать Лю Юйсю прибежала ее спасать, без пары дней дома на размышления эту тему было не закрыть.

[Подними меня, я еще погуляю]: Жаль, тебя не было и ты этого не видел... На летнем голосовании я точно отдавал голос не зря!

[Подними меня, я еще погуляю]: Мой сосед по парте даже сфоткал, сейчас скину.

Вэй Хэпин строчил с невероятной скоростью.

А морщинка между бровями Цзян Хуая становилась всё глубже.

[Настоящий лидер]: Понятно.

[Настоящий лидер]: Фотку не надо.

[Подними меня, я еще погуляю]: Эй, брат Хуай, ты всё еще предвзято к нему относишься... Реально не нужна фотка?

[Настоящий лидер]: Не надо.

[Подними меня, я еще погуляю]: Ладно, все равно ее выложили на школьный форум. Захочешь — сам найдешь.

Цзян Хуай убрал телефон.

В районе промежуточных экзаменов в школе обычно проводилась осенняя спартакиада, а вместе с ней — финал школьного турнира по баскетболу. Команды трех параллелей сражались за первое и второе места. Отборочные матчи финала начинались уже в этом месяце.

Чжао Тяньцин, будучи физоргом, как раз стоял у доски и суетился с записью желающих принять участие в турнире.

В классе стоял шум.

Цзян Хуай откинулся назад, опершись о край стоящего позади стола.

Спустя некоторое время он обернулся:

— Спасибо.

Бо Цзянь оторвал взгляд от книги. Задняя дверь была открыта, и яркий солнечный свет падал так, что его зрачки казались каплями оплавленного янтаря. Уголки губ Бо Цзяня едва заметно приподнялись:

— А вознаграждение будет?

Цзян Хуай повернулся к нему всем корпусом:

— Вознаграждение?

Цзян Хуай повернулся не до конца, лишь слегка изгибаясь в талии. Складки на рубашке в области поясицы глубоко уходили внутрь, словно подчеркивая его изящную, будто перетянутую талию.

<http://bllate.org/book/18377/1766434>